

Бай Сяоси схватила мобильный телефон, лежавший на кровати, и хотела связаться с Шао Циханем, но вдруг вспомнила, что у неё вообще нет его контактов.

В этот момент телефон неожиданно зазвонил. Незнакомый номер.

Бай Сяоси подняла трубку и услышала тот самый голос, о котором так долго мечтала.

— Бай Сяоси, как насчёт того, чтобы стать моей спутницей сегодня вечером?

Бай Сяоси была так взволнована, что чуть не заплакала. Неужели это та самая телепатическая связь между двумя влюблёнными?

— Хорошо, — сдавленно ответила она, едва сдерживая слёзы.

— Я пришлю за тобой человека. Не забудь взять вечернее платье.

Услышав эти слова, Бай Сяоси положила трубку.

Она вскочила с кровати и начала лихорадочно рыться в шкафу, пытаясь найти хоть что-то, связанное со словом «платье». К своему огорчению, она обнаружила, что её гардероб состоит в основном из повседневной одежды, а те несколько простых платьев, что у неё были, явно не подходили для бала.

Что и говорить, Бай Сяоси с детства не видела своего отца. Говорили, что он бросил мать ради другой женщины. Её мать, хоть и была невероятно красивой, не работала. Даже сама Бай Сяоси порой задумывалась, откуда берутся деньги на их жизнь. Но, будучи послушной дочерью, она никогда не спрашивала об этом, чтобы не беречь старые раны матери.

Разве могла такая Бай Сяоси иметь вечернее платье для бала? За восемнадцать лет она ни разу не была на подобных мероприятиях, так что и нужды в нём не было.

Бай Сяоси в отчаянии плюхнулась на кровать. В этот момент в комнату вошла Момо с белой картонной коробкой в руках.

— Что это? Это лежало в гостиной, — с любопытством спросила она, поставив коробку рядом с Бай Сяоси.

— Не знаю, — уныло ответила та, всё ещё погружённая в свои мысли. — Кто-то оставил.

— Кто? Может, это тот самый старшекурсник Цзю, который всегда о тебе заботится? — Момо подтолкнула коробку. — Давай, открой!

Бай Сяоси открыла коробку и замерла от изумления.

— Вау! — Момо с восхищением подняла аккуратно сложенное вечернее платье, покрутив его в руках. — Какая красота! Спорю, оно стоит целое состояние.

Момо, как и Бай Сяоси, была принята в университет по результатам экзаменов, заняв второе место, в то время как Бай Сяоси была первой. И, как и Бай Сяоси, она происходила из обычной семьи.

— О, здесь ещё и коробочка с украшениями! — Момо опустила платье и открыла чёрную шкатулку, вновь издав восхищённый возглас.

Внутри лежал потрясающий набор украшений, сверкающий ослепительным блеском: ожерелье, браслет, серьги, кольцо и брошь — всё было на месте.

Бай Сяоси была в восторге. Под восхищённые возгласы Момо она надела платье, украшения и встала перед зеркалом, любясь своим отражением.

— Сяоси, сегодня ты будешь самой красивой!

— Именно! Я хочу, чтобы все те девушки, которые меня обижали, просто обзавидовались! Момо, ты представляешь? Только что Хан позвонил и пригласил меня быть его спутницей!

— Правда? Они точно будут тебе завидовать! Нет, не просто завидовать — они просто сойдут с ума от зависти! Ты такая счастливица!

Под потоками удивлённых, восхищённых и завистливых взглядов Бай Сяоси медленно подняла голову, на её лице заиграла застенчивая и счастливая улыбка.

Сегодня она станет самой прекрасной белой лебедью, самой счастливой принцессой!

Шао Цихань огляделся, затем, почувствовав что-то, поднял взгляд.

Несмотря на то что на балконе второго этажа стояло множество людей и тот человек стоял к нему спиной, опершись на перила, Шао Цихань сразу узнал Мужун Цзю.

Он высвободил руку и равнодушно сказал Бай Сяоси, которая смотрела на него с недоумением:

— Поброди пока сама, мне нужно в уборную.

Не дожидаясь ответа от послушно кивнувшей Бай Сяоси, он направился ко второму этажу.

Поднявшись наверх, Шао Цихань издалека увидел Мужун Цзю, который, слегка сгорбившись, стоял, опершись на перила и закрыв лицо руками.

Он отмахнулся от внезапно нахлынувшей горечи и уверенно направился к Мужун Цзю.

На балконе многие украдкой наблюдали за Мужун Цзю, чьи эмоции были слишком явными, а поза — неуместной. Увидев приближающегося с недовольным лицом Шао Циханя, они поспешно отвернулись, а некоторые даже начали покидать это опасное место.

— А-Цзю?

Шао Цихань остановился в шаге от Мужун Цзю, тихо произнес его имя.

Мужун Цзю слегка приподнял лицо от ладоней. Его глаза были слегка красными, в них блестели слёзы, губы плотно сжаты, а каштановые волосы мягко обрамляли лицо. Подбородок был слегка опущен, обнажая белую шею.

Шао Цихань сглотнул.

А-Цзю... такой красивый.

Шао Цихань был погружён в свои мысли, как вдруг следующий удар, сопровождаемый свистом ветра, направился прямо в него. Он едва успел увернуться, но тут же последовал новый удар. Удар за ударом, атака за атакой — противник не собирался останавливаться, каждый удар был жестоким и неожиданным. Когда Шао Цихань оказался загнан в угол, он лишь закрыл глаза, молясь, чтобы друг не стал бить слишком сильно.

Но, видимо, Бог не услышал его молитв. В следующую секунду Шао Цихань почувствовал сильный удар в живот.

Он согнулся, ощущая, будто все его внутренности сжались в один узел. Одной рукой он схватился за живот, другой едва удерживая кулак Мужун Цзю.

— А-Цзю... кашляет... ты... совсем не оставил мне лица...

Мужун Цзю, разгневанный до предела, усмехнулся и, скрестив руки на груди, язвительно произнёс:

— Это я не оставил тебе лица? Шао Цихань, а ты мне оставил? Ха!

— Ты... дай мне объяснить! — с трудом проговорил Шао Цихань, наконец выпрямившись.

Его лицо было бледным, а взгляд злым, когда он окинул взглядом нескольких людей, стоявших неподалёку и с интересом наблюдавших за происходящим. Он схватил Мужун Цзю за запястье.

Мужун Цзю резко вырвал руку и с яростью в голосе крикнул:

— Шао Цихань, ты, чёрт возьми...

Боль в теле Шао Циханя только начала стихать, как его руку снова резко отшвырнули, а вокруг всё ещё были зрители. Он почувствовал, как боль в животе усиливается, виски начали пульсировать, а лицо горело от стыда. Не зная, что делать, он сник и, наклонившись, упал в сторону Мужун Цзю, издавая болезненные стоны.

— Мне так плохо...

Мужун Цзю, даже после удара не сумевший унять гнев, холодно наблюдал, как Шао Цихань попытается «объяснить» ситуацию. Однако, увидев, как высокий мужчина с болезненным выражением лица падает в его сторону, Мужун Цзю не смог сдержать тревогу и поспешил поддержать Шао Циханя. Когда тот почти полностью облокотился на него, Мужун Цзю обнял его за талию, а другой рукой обхватил его руку, чтобы помочь ему встать.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил Мужун Цзю, поворачиваясь к Шао Циханю, который опирался на его плечо.

Шао Цихань, внутренне ликуя, но делая вид, что слаб, прошептал:

— Отведи меня... в комнату отдыха.

Услышав это, Мужун Цзю действительно направился к комнате отдыха на втором этаже, время от времени останавливаясь, чтобы проверить состояние Шао Циханя, в душе недоумевая.

Его удар был сильным, но Шао Цихань, который постоянно тренировался, имел крепкое тело, и удар пришёлся на твёрдые мышцы живота. К тому же Шао Цихань всегда был здоров и обладал отличным аппетитом. Почему же он вдруг стал таким слабым?

Мужун Цзю, естественно, не знал, что Шао Цихань притворяется слабым и симулирует обморок. Если бы он знал, что в этот момент Шао Цихань, прижимаясь к нему, думает о чём-то совершенно другом, он бы пришёл в ярость.

Результаты тренировок А-Цзю тоже неплохие. Хотя он и не так силён, как я, но чувствуется, что он в хорошей форме.

Почему сердце А-Цзю бьётся так громко?

А-Цзю пахнет так приятно...

Шао Цихань с закрытыми глазами наслаждался своими мыслями, как вдруг резкий женский голос заставил его вздрогнуть, едва не заставив открыть глаза. Он почувствовал, как голова Мужун Цзю наклонилась, словно тот смотрел на него, и поспешно нахмурился, изображая крайний дискомфорт.

— Что с Ханом?! Он же сказал, что идёт в уборную?!

Мужун Цзю посмотрел на Шао Циханя с закрытыми глазами и нахмуренным лицом, а затем на Бай Сяоси, которая с криком бросилась к ним.

<http://bllate.org/book/15114/1335803>